

ска – 30%; в образцах с добавкой – карбонатного песка она равна 25%, а кварцевого песка 67%.

Добавка ПВХ+ДБФ в сочетании с карбонатным песком создает в керамзитобетоне более плотный или менее пористый (на уровне

мезопор) цементный камень, чем в сочетании с кварцевым песком, подобно тому, как в керамзитобетоне цементный камень на карбонатном песке без добавки более плотный (менее мезопористый), чем на кварцевом песке.

№ п/п	Вид бетона, марка (класс) по прочности на сжатие	Плотность, кг/м ³	Водопоглощение, %	Водостойкость	Водопроницаемость	Морозостойкость
1.	Керамзитобетон, М100 (В7,5) контрольный	1220	9,1	1,1	6	100
2.	Керамзитобетон с ПВХ, М150 (В12,5) модифицированный	1380	6,3	1,0	10	150

Интегральный объем мезопор в керамзитобетоне на карбонатном песке с ПВХ в 2,7 раза меньше, чем на кварцевом. Можно прогнозировать меньшую влажность и пониженную теплопроводность модифицированного бетона на карбонильном песке.

В контрольных составах (без добавки) большей плотностью и компактностью характеризуются цементный камень на карбонатном песке. Его интегральная макропористость в 2 раза меньше, чем в образце на кварцевом песке, преобладают более мелкие макропоры, меньше пор более 1 нм, перегородки цементного камня между порами шире и прочнее.

В цементном камне бетона на карбонатном песке присутствует в значительном количестве тонкодисперсная фракция от карбонатного песка, которая, очевидно, выполняет роль уплотнителя.

Примерно одинаковая прочность образцов керамзитобетона на кварцевом и карбонатном песках ($R_{сж}$ – 9,0 и 8,5 МПа) при разных значениях I_n (35,0 и 14,5%) может быть обусловлена в первом случае за счет большей прочности кварцевого песка по сравнению с карбонатным, а во втором за счет более плотного и, вероятно, прочного цементного камня.

Введение модифицирующей добавки ПВХ в керамзитобетон (как на кварцевом, так и карбо-

натном песках) приводит к значительному уменьшению интегральной макропористости, уплотнению цементного камня за счет коагуляции макропор, в основном размером 100 мкм, перераспределению диффузной пористости в область пор \varnothing 100–150 мкм. Наиболее ярко это выражено в керамзитобетоне на кварцевом песке.

I_n образцов на кварцевом песке с добавкой ПВХ стала равна 3,6% вместо 35% в контрольном образце. У образцов на карбонатном песке с добавкой полимера I_n составляет 4,3%, вместо 14,5% в контрольном образце.

Микроскопический анализ контрольных и модифицированных бетонных образцов показал, что упрочнение керамзитобетона от введения добавки достигается посредством уплотняющего эффекта композиции «ПВХ + ДБФ» и характером образований ПВХ в структуре бетона во время термообработки. Перемещающаяся «вытекающая» из пор в более мелкие поры за счет температурных градиентов, сорбционных сил и капиллярного давления частицы полимера принимают различные объемные формы в основном нитевидного характера и являются дисперсно-армирующим компонентом цементно-песчаной матрицы, а также упрочняют контактную зону, проникая внутрь открытых пор зерен керамзита.

Филологические науки

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В РАССКАЗЕ М. ШОЛОХОВА «РОДИНКА»

Бахор Т.А.

Лесосибирский педагогический институт, филиал СФУ, Лесосибирск, e-mail: tamarales@mail.ru

Постижение художественного смысла рассказа М. Шолохова «Родинка» [1]. невозможно без интерпретации отраженного в нем архетипического конфликта отцов и детей, представленного не только в системе персонажей, но и в многочисленных деталях. Внимание к этой стороне человеческой жизни акцентировано названием рассказа. «Родинка – врожденное пятнышко на коже человека» [2, С. 592], пятнышко, которым природа наделяет человека независимо от его желаний. В работах, посвященных шоло-

ховскому рассказу, неоднократно указывалось, что «родинка» – однокоренное слово с «родом», «народом», «родиной», «природой», «урожаем», «родником». А значит, родинка – знак влияния на человека неподвластных ему мировых сил и одновременно указание на глубинную связь человека с миром, вселенной.

Уже предложение, начинающее текст, помогает нам создать первичное представление об основном конфликте произведения и порождает в читателе своеобразное «предвосхищение» смысла целого. Этот процесс понимания текста, как справедливо указывают ученые, определяется мифопоэтической моделью мира, которая «предполагает тождество макрокосма и микрокосма» [3, С. 162]. Представленные образы чрезвычайно важны, так как «корректируют» спектр

читательских ожиданий: «*На столе* (здесь и далее выделено нами – Т.Б.) *гильзы* патронные, пахнущие сгоревшим порохом, *баранья кость*, *полевая карта*, *сводка*, *уздечка* наборная с душком лошадиного пота, *краюха хлеба*. Все это *на столе...*» [1, С. 3]. Лежащие на столе полевая карта и сводка делают главенствующей тему войны. Краюха хлеба, завершающая это описание (не она главная на этом столе), – образ повседневной мирной жизни. Так уже в первом предложении, объединяющем гильзы и хлеб, читатель ощущает драматизм этой обыденности, ее внутреннюю противоречивость, реализующую универсальную антиномию жизни: война – мир. И мир здесь не противопоставлен войне, а втянут в нее.

Но нельзя не увидеть и другого значения образов, представленных в первом предложении. Они призваны выделить важнейшие темы произведения, соединить разрозненные, на первый взгляд, картины жизни. Так, указанные в начале рассказа патронные гильзы, «пахнущие сгоревшим порохом» соотносятся и с опустевшей обоймой Николки, предопределившей исход его поединка с отцом, и с тем выстрелом маузера, которым подвел итог своей жизни сам атаман. Упомянутая в первом предложении «уздечка наборная с душком лошадиного пота» увязывает в одно целое и смерть загнанной нарочным лошади, и гибель от пули атамана коня Николки.

Среди предметов, расположенных на столе в комнате Николая Кошевого, указана баранья кость как знак сакральной жертвы. В контексте сюжета о сыноубийце, реализованном в рассказе «Родинка», этот образ ассоциируется с библейским героем Авраамом, который готов был принести в жертву Богу единственного своего сына Исаака. По воле Господа в роли жертвы оказался ягненок (Быт. 22:12-13). Готовность Авраама пожертвовать Исааком – доказательство глубокой веры старца и его «самого полного послушания» Господу [4, С. 139]. У атамана же «зачерствела душа... как летом в жарынь черствеют следы раздвоенных бычачьих копыт возле музги степной» [1, С. 6]. Ни на мгновение не возникло у него чувства жалости к юному противнику: «Неук, сосун, горяч, через это и смерть его тут налапает». Ассоциации такого рода явно отражают авторскую оценку событий, составивших основу рассказа.

Смерть Николая Кошевого как кульминация внешнего конфликта, конкретно-исторического, воплощающего борьбу 2-х сторон в гражданской войне, является важнейшим событием конфликта внутреннего, воплощающего в самом широком значении взаимодействие человека и природы, мира в целом, представленного в архетипических образах.

При создании картины гибели молодого командира эскадрона М. Шолохов следует традициям фольклора и древнерусской литературы: «Солнце закрылось тучей, и на степь, на шлях, на лес, ветрами и осенью потерханый, упали плывущие тени» [1, С. 10]. Таково, например, описание природы накануне последней битвы русичей с половцами в «Слове о полку Игореве»: «...черные тучи с моря идут, хотят прикрыть четыре солнца...» [5, С. 60].

Встретились в смертельной схватке не только сын с отцом, но гибнет все, что находится рядом с ними. Это мы видим в сцене смерти загнанного нарочным коня, оставившей равнодушными окружающих людей: Николка же только «глянул на черную ленту крови, точившуюся из пыльных ноздрей» лошади, и отвернулся. Об этом же говорит нам и эпизод на мельнице, когда члены банды под ноги лошадям сыпали и двор устилали золотистым зерном. Атаман же, сам коренной донской казак, не думал о том, как будет земля весной без сева. Таким образом, война художественно интерпретируется в рассказе как преступление против земли, ее животворящей силы.

Повествование о поединке отца и сына отсылает нас и к известной былине «Бой Ильи Муромца с сыном», где реализуется характерная для мифопоэтической модели мира оппозиция «свой-чужой». Отрицательным персонажем (чужим), надругавшимся над матерью Златыгоркой (землей-матушкой, ее творческой силой), здесь является Сокольник, который вероломно готов убить и спящего безоружного отца, Илью Муромца (своего). В рассказе М. Шолохова отрицательным персонажем (чужим) повествователь является атаман. Подобно Сокольнику, не испытывавшему в былине уважения ни к родине, ни к старым людям, атаман мешает земле проявить жизнотворческую силу: по его приказу на мельнице «ячмень и пшеницу под ноги лошадям сыплот и двор устилают золотистым зерном» [1, С. 8]. Сходство с Сокольником, унижающим русских богатырей, проявляется и в насмешке казацкого атамана над мельником Лукичом, который, боясь смерти, «ртом беззубым жует песок из пригоршней» атамана и целует ему сапоги [1, С. 7].

Сближает Сокольника с атаманом стремление хитростью достичь победы. Так, выждав, когда у Николки кончилась обойма, атаман «налетел коршуном» на него [1, С. 10].

В поступках Николая Кошевого проявляются черты защитника русской земли и русского народа, т.е. «своего». Это можно увидеть в том, что он «сумел почти без урона ликвидировать две банды и полгода водить эскадрон в бой» [1, С. 3], и в том, что к нему обращаются

обиженные люди с просьбой «управу сыскать» [1, С. 9] на банду.

Читателю неизвестно, что стало с телом командира Кошевого, но четко определен финал жизни самоубийцы атамана: вечером... «с лохматой головы атамана нехотя сорвался коршун-стервятник» [1, С. 11]. Этот эпизод заставляет нас также вспомнить финал былины. Илья Муромец бросает убитого Сокольника «да сорокам, воронам да на расклеванье, // Да серым-де волкам да на растарзанье» [6, С. 44].

Таким образом, определение мифопоэтического контекста рассказа «Родинка» позволяет писателю интерпретировать основной конфликт гражданской войны как противоестественный, находящийся в противоречии со всем ходом развития человечества.

Список литературы

1. Шолохов М. Рассказы. – Л., 1983.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – 16-е изд. – М., 1984.
3. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т. – М., 1997. – Т.2.
4. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: В 12 т. Т. 1 / под ред. А.П. Лопухина. – М.: Терра, 1997.
5. Слово о полку Игореве / Вступит. статья и подготовка древнерус. текста Д. Лихачева; Сост. и коммент. Л. Дмитриева. – М., 1985.
6. Русская народная поэзия: Эпическая поэзия: сборник. – Л., 1984.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА В СИСТЕМЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сушкова В.Н.

*Институт гуманитарных наук Тюменского государственного университета, Тюмень,
e-mail: zarlit402@mail.ru*

В процессе преобразований, происходящих в стране, насущность обновления содержания литературного образования в школе становится очевидной. Необходимо создание такой системы, в которой отражалась бы целостность литературного процесса. Для того, чтобы эта система отвечала требованиям общественного развития, она должна включать в себя произведения русской литературы, литературы народов страны и зарубежной литературы.

Дисциплина «Зарубежная литература в системе филологического образования» ориентирована на изучение и предметное освоение парадигматики филологических наук. В содержательно-теоретическом плане дисциплина направлена на рассмотрение процесса формирования ключевых парадигм филологического знания в школе. Структурно-методологический принцип дисциплины составляет интегративный компонент, обусловленный необходимостью выявления историко-научных аспектов зарубежной филологии.

Дисциплина «Зарубежная литература в системе филологического образования» предна-

значена для филологов-бакалавров и предполагает специально организованное изучение произведений зарубежных авторов в школе, которое включает:

– целенаправленный отбор произведений для изучения;

– оптимальное соотношение компонентов литературного образования (русская литература, зарубежная литература) и установление взаимосвязей между ними;

– изучение произведений с обязательным привлечением соответствующего историко- и теоретико-литературного материала;

– использование разнообразных форм учебной деятельности (урок – факультативное занятие – внеклассная и внешкольная работа).

Дисциплина «Зарубежная литература в системе филологического образования» входит в раздел «Б 3. Дисциплины по выбору». Курс по выбору по существу связан с теми дисциплинами, которые ориентированы на освоение проблемного содержания литературоведения и языковедения. В первую очередь, это «Текстология в историко-литературном процессе», «Сравнительно-сопоставительное языковедение», «Методика преподавания русской литературы», «Художественный мир писателя».

В итоге освоения дисциплины студент-бакалавр должен уметь определять эстетическую значимость художественного произведения зарубежного автора, охарактеризовывать творческую манеру отдельных писателей, специфику литературной эпохи, основные литературные течения. Студент должен знать соответствующую терминологию, уметь охарактеризовать эстетическую полноценность художественного перевода произведения на русский язык, увидеть смысловую и художественную несоединимость произведения с курсом русской литературы.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование общекультурных и профессиональных компетенций:

– владение культурой мышления; способность к восприятию, анализу, обобщению информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;

– готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе;

– стремление к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства;

– осознание социальной значимости своей профессии, высокая мотивация к профессиональной деятельности;

– владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыки работы с компьютером как средством управления информацией;

– владение навыками использования иностранного языка в устной и письменной форме в сфере профессиональной коммуникации;